

ТАНЦ-КЛАСС

АБП переживает тяжелые времена. Уход Баланчина, крушение советской империи, приведшее к исчезновению феномена артистических перебежчиков — все это стало результатом спада исполнительского мастерства в АБП. Но пришедшие в текущем сезоне четыре новые примадонны, возможно, смогут оживить балетный небосклон Нью-Йорка.

Дарси Басселл обладает удивительной открытостью новым идеям. Начав заниматься балетом в возрасте 13 лет в Лондонской королевской балетной школе, она должна была наверстывать то, что уже давно прошли ученики, проделывавшие балетные па с семи лет. К 19 годам Басселл стала длинноногой, изумительно техничной балериной, и хореограф Кеннет МакМиллан пригласил ее станцевать главную партию в «Принце пагод». С тех пор она заняла титул самой романтической балерины и станцевала все классические партии, кроме Жизели.

Несмотря на то, что всю жизнь Басселл провела в Лондоне, в ее танцевальном стиле отчетливо ощущается влияние американской школы — скорость, энергичность, свобода на грани дерзости — в сочетании с европейской скромностью. Дарси покорила амери-

кое качество, словно в ней скрыт мотор, способный ускорять и замедлять ход времени — она способна как на плавность кинорапида, так и на невероятную скорость и энергию.

Дженифер Рингер шла более традиционным путем. Закончив

Школу американского балета, она поступила в Нью-Йорк-сити-бэлли. В результате этой зимой в Линкольн-центре шел как бы непрерывный фестиваль Дженифер Рингер — за этот сезон она станцевала 15 партий. Ее босс Питер Мартинс говорит, что «пока она сама не знает, на что способна. Она выучивает роли молниеносно». Кроме того, ей недостаточно просто танцевать; она играет роль, а по-настоящему драматических балерин в наши дни почти не осталось. Мартинс называет ее «шекспировской девочкой».

Если Рингер — прежде всего актриса, Миранда Уиз — вещь в себе. Она признается, что танцует

не столько для публики, сколько для себя самой. Уроженка Южной Калифорнии, она производит впечатление думающего и очень сдержанного человека. Но на сцене она преображается. «Я танцую совершенно свободно и инстинктивно, — говорит Миранда. — О технике думаю только на репетициях.» 76-летний Джером Роббинс выбрал ее и Рингер примадоннами нового балета «2-3 изобретения», и по мнению Уиз, маэстро «вполне чувствует момент».

Но все же сейчас что-то неуловимо изменилось в юных балеринах, которые, подобно олимпийским чемпионкам по гимнастике, способны на самые невероятные трюки. Порой собственноручно хореография уступает спорту и даже циркачеству. Но балерина Виолетта Верди, которая в 50-е годы блистала в Пари-опера, а сейчас преподает в Школе балета, считает, что это неизбежно в технотронную эпоху. «Поэтика движения становится иной: скорость оборачивается насилием, энергия — средством самовыражения».

Джоан АКОЧЕЛЛА.
НЬЮ-ЙОРК.

Новые примадонны «Американ бэллэ: тиэтр»

канскую публику в июне 1993 года, приехав на гала-ретроспективу, посвященную творчеству Баланчина. Балерина охотно танцует и в американском театре, и у себя на родине; впрочем, не менее охотно она позирует для рекламных снимков. Недавно она стала кавалером ордена Британской Империи — удивительная честь для 25-летней женщины.

Палома Херрера только начала путь, приведший Басселл на вершину славы. Херрера родилась в

Буэнос-Айрес, ч. приехала в США всего четыре года назад. Поступив в Школу американского балета, Палома пришла в ужас: здесь танцуют совсем иначе! Она привыкла к классическому европейскому стилю, или, как жестко сформулировал один из ее учителей, «в 15 лет она танцевала как 35-летняя». За эти годы техника Херреры изменилась, но мечта танцевать все — от классики до Туилы Тарп — осталась неизменной. На сцене в ней просыпается ред-

